

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О09-179

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2010г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Камалова А.Я.; адвокатов Губайдуллина Э.А. и Пугачева А.И. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 22 октября 2009 года, по которому

КАМАЛОВ А.Я., [REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],

осуждён к лишению свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных функций в государственных органах, органах местного самоуправления и муниципальных учреждениях: по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду №1 с гр.А [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 2 с гр.Б [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 3 с гр.Х [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 4 с гр.А [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 5 с гр.Ю [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 6 с гр-ми И [REDACTED] и Ш [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением

вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 7 с гр.Ф [REDACTED]) на 5 лет 6 месяцев с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 8 с гр.Т [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 9 с гр.Л [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 10 с гр.С [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 11 с гр.К [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 12 с гр.К [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 13 с гр.К [REDACTED]) на 5 лет 4 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 14 с гр.Ф [REDACTED]) на 5 лет 3 месяца с лишением вышеуказанных прав на 2 года; по ст.ст.30 ч.3 и 290 ч.3 УК РФ (по эпизоду № 15 с гр.Д [REDACTED]) на 5 лет с лишением вышеуказанных прав на 2 года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных функций в государственных органах, органах местного самоуправления и муниципальных учреждениях сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения осуждённого Камалова А.Я. и адвоката Губайдуллина Э.А., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что приговор суда подлежит оставлению без изменения, как законный и обоснованный, судебная коллегия

установила:

Камалов А.Я. признан виновным в том, что занимая должность главы органа местного самоуправления получал взятки в виде денег от граждан (14 эпизодов) за действия в пользу взяткодателей, а также совершил покушение на получение взятки.

Преступления были совершены в период с января 2005 года по март 2009 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе осуждённый Камалов А.Я. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что суд, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, не исследовал видеозапись оперативного эксперимента, две аудиокассеты и не осмотрел денежные средства, которые

Д [] передал ему. За время его работы он зарегистрировал для проживания более 500 человек и работники милиции выявили только 16 граждан, полностью зависимых от предоставленного жилья, которых заставили дать показания о передаче ему денег, а объективных доказательств этого не имеется и его доводы о своей невинности судом не учтены. Инициатором передачи ему денег был Д [], хотя ранее уговор был об оказании помощи администрации сельсовета стройматериалами, что не запрещено законом, но цели получения взятки за регистрацию у него не было. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта его семейного положения и положительных данных о личности.

В кассационной жалобе адвокат Губайдуллин Э.А. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что суд не разрешил ходатайство о признании части доказательств по данному делу недопустимыми, а затем эти доказательства не исследовал и не ссылаясь на них в приговоре, что является нарушением требований уголовно-процессуального закона. Сама передача Д [] денег Камалову под контролем работников милиции и с применением аудио и видеозаписи является незаконной и не может рассматриваться как преступление. Что касается осуждения Камалова по 14 эпизодам получения взяток, то по всем из них каких-либо объективных доказательств виновности Камалова в получении взяток не имеется, за исключением показаний взятодателей на следствии и в суде, однако установлено, что эти показания не были добровольными, были даны под воздействием работников милиции и угрозой утраты жилья, а потому получены с применением недопустимых методов ведения следствия и не могут являться доказательствами по делу. Протокол явки с повинной Камалова также является недопустимым доказательством, так как получен работниками милиции с применением угроз. Передача Д [] денег Камалову для приобретения стройматериалов на нужды администрации преступлением не является. Наказание, назначенное Камалову, является чрезмерно суровым, так как не учтены его семейное положение, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В кассационной жалобе адвокат Пугачев А.И. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что по всем 14 эпизодам получения взятки, в которых был признан виновным Камалов, отсутствует предмет взятки – деньги и не установлено время совершения преступлений, и уже по этим основаниям Камалов осуждён необоснованно. Кроме того, заявления о привлечении Камалова к уголовной ответственности были получены от свидетелей работниками милиции путём угроз. Так свидетель А [] подтвердила, что была вызвана в милицию, где и написала заявление, а не добровольно туда явилась и это могло служить основанием к привлечению её к ответственности, потому у неё есть основания к оговору К [] и её показаниям доверять нельзя. Такие же обстоятельства

установлены по эпизоду № 2 с Б [redacted], № 3 с Х [redacted], а по эпизодам № 4 с А [redacted], № 5 с Ю [redacted], № 6 с И [redacted] и Ш [redacted], № 7 с Ф [redacted], № 8 с Т [redacted], № 9 с Л [redacted], № 10 с С [redacted], №№ 11, 12, 13 с К [redacted] и № 14 с Ф [redacted] вообще не установлен сам факт передачи денег, так как показания свидетелей крайне противоречивы и не могут быть положены в основу обвинительного приговора. Что касается осуждения Камалова за покушение на получение взятки, то оно не может быть признано законным, так как обстоятельства «покушения» полностью и испирированы работниками милиции, в нарушении действующего законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина Камалова в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, свидетель А [redacted] показала, что пришла на приём к Камалову, объяснила ситуацию с покупкой ею комнаты и тот разрешил это сделать и оформить регистрацию ее и членов семьи в комнате. Потом, когда она ещё приходила к Камалову, объяснила ситуацию с покупкой ею комнаты и тот разрешил это сделать и оформить регистрацию её и членов семьи в комнате. Потом, когда она еще приходила к Камалову, то тот сказал, что чтобы сделать документы и оформить регистрацию в комнате нужно [redacted] рублей, на что она согласилась и передала эту сумму денег.

В деле имеются документы за подписью Камалова о выделении А [redacted] комнаты, заявление А [redacted] о привлечении Камалова к уголовной ответственности.

Свидетель Б [redacted] показала, что по вопросу о приобретении комнаты вместе с мужем обратилась к Камалову, который дал такое разрешение, но сказал, что для оформления документов надо заплатить от [redacted] до [redacted] рублей. В феврале 2005 года она с мужем пришла в сельсовет к Камалову, которому отдали [redacted] рублей.

Свидетель Б [redacted] подтвердил эти показания.

На предварительном следствии свидетель Н [redacted] со слов Б [redacted] подтверждала эти обстоятельства, а изменению ею этих показаний в судебном заседании судом дана надлежащая оценка.

в деле имеются документы за подписью Камалова о выделении Б [] комнаты, заявление о привлечении Камалова к уголовной ответственности.

Свидетель Х [] показала, что обратилась к Камалову с просьбой о выделении ей дополнительной комнаты и тот предложил ей комнату, просил передать [] рублей для оформления документов. В феврале 2006 года она пришла в кабинет к Камалову и передала ему эти деньги.

Свидетель Х [] со слов жены подтвердил эти показания.

Свидетель А [] показала, что обратилась к Камалову с просьбой о выделении ей свободной комнаты для соединения с её жилплощадью и тот дал такое разрешение, но за снятие с регистрационного учёта прежних жильцов она передала Камалову [] рублей, по просьбе последнего.

На предварительном следствии свидетель Ю [] показал, что Камалов дал ему разрешение на покупку комнаты, но за это, по просьбе Камалова, он передал последнему [] рублей.

Свидетель Ш [] показала, что решила продать комнату в общежитии И [] и они вместе пришли к Камалову по этому вопросу. Камалов сказал, что для оформления документов нужны деньги с каждой по [] рублей, всего [] рублей, на что они согласились и, придя во второй раз, передали Камалову эту сумму.

Свидетель И [] подтвердила эти показания.

Свидетель Ф [] показала, что пришла к Камалову с просьбой выделить ей квартиру и тот согласился удовлетворить её просьбу, попросил заплатить за оформление квартиры [] рублей, на что она согласилась и впоследствии передала Камалову эти деньги.

Свидетель Ф [], на предварительном следствии со слов жены подтвердил эти обстоятельства.

Свидетель Т [] показала, что договорилась с С [] о покупке её комнаты в общежитии и по этому вопросу они пришли на приём к Камалову, который дал согласие на их действия, но за оформление документов попросил с каждой из них по [] рублей. Деньги в этой сумме она позже передала Камалову.

Свидетель Л [] показал, что дядя купил ему комнату в общежитии и по поводу регистрации в ней он обратился к Камалову, который попросил за

регистрацию [] рублей, на что он согласился и через неделю передал эти деньги Камалову.

Свидетель С [] показала, что ей необходимо было зарегистрироваться в купленной комнате общежития, но сначала к Камалову приходила на прием её родственница, а затем они пошли вдвоём. Камалов сказал, что для того, чтобы зарегистрироваться нужно заплатить [] рублей. У нее с собой были деньги и она сразу передала Камалову [] рублей.

Свидетель К [] показала, что, когда после продажи комнаты ей надо было сняться с регистрационного учёта, то за это Камалов попросил и получил от нее [] рублей. Когда она купила другую комнату и ей нужно было зарегистрироваться в ней, то по просьбе Камалова заплатила ему за это [] рублей, а когда возникла необходимость в регистрации по другому адресу, то заплатила Камалову [] рублей.

Свидетель Ф [] показал, что купил комнату в общежитии и пришёл к Камалову с просьбой о регистрации, за что тот попросил [] рублей, но у него было только [] рублей и Камалов согласился на эту сумму. Он сразу передал эти деньги Камалову.

Во всех случаях передачи денег Камалову свидетели получили результат, на который рассчитывали, во всех случаях разрешительные документы были подписаны Камаловым.

Доводы жалоб о том, что вышеуказанные свидетели оговорили Камалова в получении взяток из-за неприязненных отношений либо из-за применения к ним работниками милиции угроз, судом проверялись и опровергнуты, как несоответствующие действительности. Свидетели на следствии и в суде подтвердили свои показания о даче ими Камалову денег за действия в их интересах, которые тот получил действуя в пределах своих полномочий. То, что данные свидетели были освобождены от уголовной ответственности за дачу взяток, не свидетельствует о даче ими ложных показаний по делу, оговоре Камалова.

Свидетель Д [] показал, что купил комнату в общежитии, стал там проживать и пошёл в сельскую администрацию, чтобы оформить регистрацию по месту жительства, где Камалов за регистрацию попросил передать [] рублей и он ушёл. Он пошёл в милицию, где сообщил о требованиях Камалова и написал заявление. Работники милиции передали ему видеокамеру, прослушивающее устройство и деньги. Потом он зашёл в кабинет Камалова и сказал, что принёс деньги. Камалов сказал, что регистрация готова. Он передал деньги Камалову и тот их куда-то убрал, а он вышел из кабинета и туда зашли работники милиции.

На предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого Камалов показал, что Д [] обратился к нему с просьбой о регистрации в приобретённой комнате общежития. Он велел за регистрацию и ускорение процесса регистрации заплатить [] рублей. Д [] оставил ему паспорт. 31 марта 2009 года около 11 часов Д [] передал ему деньги и он, пересчитав [] рублей, убрал их в стол. Он передал Д [] паспорт, ордер и заявление на регистрацию, объяснил, куда нужно обратиться дальше и Д [] вышел из кабинета, а туда вошли следователь и работники ОБЭП, которые осмотрели кабинет и изъяли деньги.

Доводы о том, что такие показания Камалов давал из-за применения к нему недозволенных методов ведения следствия судом проверялись и опровергнуты, так как допрос был проведён в присутствии защитника, никаких замечаний по существу данных показаний от Камалова и защитника не поступило.

Доводы жалоб о том, что в отношении эпизода с Д [] имела место провокация дачи взятки, форма скрытого допроса и иные нарушения требований уголовно-процессуального закона не соответствует материалам дела из которых следует, что все действия по проведению оперативно-розыскных мероприятий – пометка денежных купюр, передача их Д [], передача ему технических средств, протокол оперативного эксперимента – составлены в соответствии с требованиями закона.

В судебном заседании Камалов признал, что речь и голос в аудиозаписях принадлежат ему и потому суд обоснованно не признал протокол осмотра и прослушивания фонограмм недопустимым доказательством.

Утверждение в жалобах о том, что на предварительном слушании суд необоснованно не рассмотрел ходатайство об исключении недопустимых доказательств не соответствует действительности, так как суд принял решение о рассмотрении этого вопроса в судебном заседании и именно в судебном заседании разрешил вопрос о допустимости доказательств.

Действиям Камалова судом дана правильная юридическая оценка.

Наказание Камалову назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, учтено его семейное положение и положительные данные о личности, наличие двоих малолетних детей и явка с повинной по эпизоду от 31 марта 2009 года, что расценено как смягчающие наказание обстоятельства, и судебная коллегия оснований к смягчению назначенного судом Камалову наказания, как справедливому, не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 22 октября 2009
года в отношении Камалова А [] Я [] оставить без изменения, а
кассационные жалобы – без удовлетворения.

председательствующий – Галиуллин З.Ф.

судьи – Мещеряков Д.А., Кондратов П.Е.

Верно: судья Верховного Суда Российской
Федерации

Д.А. Мещеряков